

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
4 September 2019
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции, в отношении
сообщения № 723/2015* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	В.М. (представлен адвокатом Джоном Свини)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	30 декабря 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 115 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 30 декабря 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	2 августа 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Шри-Ланку
<i>Процедурный вопрос:</i>	приемлемость – явная необоснованность
<i>Вопрос существа:</i>	угроза применения пыток в случае депортации в страну происхождения (недопустимость принудительного возвращения)
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Автор сообщения является В.М., гражданин Шри-Ланки 1967 года рождения. Его ходатайство о предоставлении убежища в Австралии осталось без удовлетворения, и ему грозит депортация в Шри-Ланку. Заявитель утверждает, что его депортация будет представлять собой нарушение Австралией ее обязательств по статье 3 Конвенции. Государство-участник сделало заявление в соответствии с пунктом 1 статьи 22 Конвенции 28 января 1993 года. Заявитель представлен адвокатом.

1.2 30 декабря 2015 года в соответствии с пунктом 1 правила 114 своих правил процедуры Комитет, действуя через Докладчика по новым жалобам и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не высылать заявителя в Шри-Ланку, пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета. 20 декабря 2016 года Комитет удовлетворил просьбу государства-участника об отмене временных мер.

* Принято Комитетом на его шестьдесят седьмой сессии (22 июля – 9 августа 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Фелис Гаер, Абдельвахаб Хани, Клод Эллер Руассан, Йенс Модвиг, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе и Бахтияр Тузмухамедов.

Факты в изложении автора

2.1 Заявитель родился в деревне Удаппу, северо-западная провинция Шри-Ланки. Он является гражданином Шри-Ланки тамильской национальности. С 1997 по 2012 год он работал рыбаком. Заявитель утверждает, что на него несколько раз нападали представители вооруженных и военно-морских сил Шри-Ланки. Он, в частности, утверждает, что в период с 2001 по 2012 год, каждый раз, когда он выходил на рыбалку, его задерживали и применяли к нему насилие сотрудники служб безопасности Шри-Ланки с целью выяснить, не присоединялись ли к заявителю во время рыбалки члены организации «Тигры освобождения Тамил-Илама» (тамильские тигры).

2.2 Заявитель утверждает, что в 2011 году злоумышленники, принадлежащие к шайке, известной под названием «разбойники в масле», регулярно совершали набеги на жилые дома в его деревне. Они нападали на жителей, подвергали женщин сексуальным домогательствам или физическому насилию. В сентябре 2011 года заявитель и еще один человек столкнулись с одним из «разбойников в масле». Заявитель приблизился к нему, попытался его схватить и ударил деревянной палкой. Злоумышленнику удалось бежать, и заявитель преследовал его до расположенного неподалеку военно-морского лагеря, где тот словно растворился в воздухе.

2.3 Заявитель утверждает, что затем его окружили офицеры ВМС, допросили его, записали его данные и велели уходить. После этого инцидента военнослужащие неоднократно вызывали его в вышеупомянутый лагерь ВМС. В другой раз его задержали на целый день, заявили, что его история о том, что он преследовал «разбойника в масле» – это ложь, и грозились его убить. В 2012 году во время рыбалки его сети снесло в зону исключительного рыболовства сингальских рыбаков. И хотя сети заявителю вернули, впоследствии он получал угрозы от сингальских рыбаков.

2.4 После случая с рыболовными сетями на фоне общей атмосферы жестокости правительства Шри-Ланки по отношению к тамилам заявитель решил бежать из Шри-Ланки в Австралию. Заявитель утверждает, что после его отъезда сотрудники Государственной разведывательной службы Шри-Ланки неоднократно приходили к нему домой и пытались выяснить его местонахождение¹.

2.5 16 июля 2012 года заявитель на лодке прибыл на остров Рождества. 14 февраля 2013 года он подал ходатайство о выдаче защитной визы, в которой ему было отказано представителем Министра по вопросам иммиграции, гражданства и культурного многообразия 7 сентября 2013 года. Заявитель обжаловал это решение в Трибунал по делам беженцев. 22 июля 2014 года Трибунал вынес решение об отказе заявителю в защитной визе.

2.6 Заявитель попытался добиться пересмотра этого решения Федеральным окружным судом, но 4 июня 2015 года его ходатайство было отклонено. Он обжаловал это решение, но Федеральный суд Австралии 27 августа 2015 года отклонил его апелляционную жалобу. 8 декабря 2015 года Министр по вопросам иммиграции и охраны границ (ранее – Министр по вопросам иммиграции, гражданства и культурного многообразия) отказался воспользоваться своим правом предоставить визу в целях защиты. Поэтому заявитель утверждает, что исчерпал все внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что его депортация в Шри-Ланку будет представлять собой нарушение его прав по статье 3 Конвенции. Он считает, что имеются серьезные основания полагать, что он подвергнется пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания со стороны властей Шри-Ланки. В частности, заявитель утверждает, что был свидетелем того, как военнослужащие ВМС Шри-Ланки покрывали лицо, причастное к преступлениям вышеупомянутых «разбойников в масле». Он далее утверждает, что ему, как

¹ В подтверждение заявитель ссылается на письмо, написанное его женой.

свидетелю военных преступлений, угрожает применение пыток и даже убийство со стороны военнослужащих армии и военно-морских сил Шри-Ланки. Он, в частности, отмечает, что в неустановленную дату, предположительно в 2009 году, он был очевидцем того, как тамильских граждан заставляли бежать из армии и стреляли им в спину. Ссылаясь на ряд газетных статей, он сообщает, что тогдашний премьер-министр Шри-Ланки отклонил предложение о проведении международного расследования утверждений о военных преступлениях. Так, по словам заявителя, существует большая опасность того, что в случае начала международного расследования представители вооруженных сил будут оказывать на него давление, чтобы он не давал показания.

3.2 Заявитель утверждает, что ему грозит опасность причинения вреда также в связи с его незаконным отъездом из Шри-Ланки и его статусом несостоявшегося просителя убежища. Он утверждает, что в Шри-Ланке нет места, где он был бы в безопасности, поскольку вся территория государства находится под контролем правительства. Поэтому в случае его принудительного возвращения в Шри-Ланку он будет задержан по прибытии и помещен под стражу для проведения дальнейших допросов в следственную тюрьму Негомбо как проситель убежища, незаконно покинувший страну и возвратившийся без паспорта. Как сообщает заявитель, документально подтверждено, что в этой тюрьме в стесненных антисанитарных условиях содержится большое количество заключенных и что она переполнена до такой степени, что заключенные вынуждены спать по очереди, что уже само по себе представляет собой унижающее достоинство обращение или наказание, независимо от продолжительности срока, проведенного там в предварительном заключении.

3.3 Заявитель ссылается на некоторые поправки, внесенные в Закон о миграции 1958 года, которые, по его словам, свидетельствуют о тревожной тенденции со стороны законодательных органов к ослаблению предусмотренного международным правом обязательства государства-участника воздерживаться от принудительной высылки или возвращения.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 12 июня 2016 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения. Государство-участник утверждает, что жалоба заявителя по статье 3 является явно необоснованной и поэтому должна быть признана неприемлемой в соответствии с правилом 113 b) правил процедуры Комитета в силу отсутствия достаточного обоснования. Государство-участник отмечает, что для целей рассмотрения Комитетом сообщения по существу утверждения заявителя являются несостоятельными, так как не подтверждаются доказательствами, свидетельствующими о наличии серьезных оснований полагать, что по возвращении в Шри-Ланку заявителю будет угрожать опасность применения пыток по смыслу статьи 1 Конвенции. Государство-участник просит Комитет отозвать свою просьбу о временных мерах в соответствии с правилом 114 правил процедуры.

4.2 Что касается вопроса о приемлемости, то государство-участник утверждает, что большинство жалоб заявителя были тщательно изучены в ходе внутренних процессов принятия решений и, учитывая их недостоверность, был сделан вывод о том, что они не имеют отношения к исполнению обязательств государства-участника в отношении невыдворения по Конвенции. Даже несмотря на то, что государство-участник признает, что вряд ли можно ожидать полной точности в сообщениях жертв пыток², и утверждает, что этот принцип был должным образом принят во внимание директивным органом при формировании мнения о достоверности информации заявителя, власти, тем не менее, пришли к выводу о том, что утверждения заявителя были специально сфабрикованы. Государство-участник ссылается на замечание общего порядка № 1 (1997) Комитета об осуществлении статьи 3 Конвенции в

² *Алан против Швейцарии* (CAT/C/16/D/21/1995), пункт 11.3.

контексте статьи 22 (пункт 9)³, в котором говорится, что, поскольку Комитет не относится к числу апелляционных или квазисудебных органов, он в значительной степени опирается на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника.

4.3 Государство-участник представляет подробную информацию о решениях, принятых национальными властями. Что касается разбирательства в Министерстве по вопросам иммиграции и охраны границ, то государство-участник отмечает, что директивный орган согласился с утверждением заявителя о том, что он не имеет отношения к «Тиграм освобождения Тамил-Илама» в Шри-Ланке и не знает никого, кто был бы связан с этим движением. Орган, принимавший решение, также рассмотрел информацию, указывающую на то, что власти Шри-Ланки и «Тигры освобождения Тамил-Илама» были вовлечены в конфликт в районе Муллайттиву в 2015 году. Он согласился с утверждением заявителя о том, что он был допрошен вооруженными силами Шри-Ланки вместе с другими тамильскими рыбаками примерно в 2005 году, и о том, что во время допроса он подвергался физическому насилию. Вместе с тем выносивший решение орган не согласился с тем, что заявитель по-прежнему представляет какой-либо интерес для шри-ланкийских властей с учетом отсутствия какой-либо связи с тамильскими тиграми. Министерство изучило утверждения заявителя о предполагаемом инциденте с одним из «разбойников в масле», произошедшем в сентябре 2011 года. Оно отметило ряд несоответствий в утверждениях заявителя и поэтому не признало в качестве факта то, что у заявителя был конфликт с этим злоумышленником, как он утверждает, равно, как и то, что в связи с этим он представляет для властей Шри-Ланки какой-либо интерес. Кроме того, министерство не сочло правдоподобным то, что заявитель подвергался угрозам со стороны группы сингальских рыбаков. Директивный орган отметил, что заявитель не упоминал о случае с сингальскими рыбаками, несмотря на то, что он произошел практически перед его отъездом из Шри-Ланки, и что его дважды спрашивали, были ли у него какие-либо иные причины для отъезда, помимо его столкновения с «разбойником в масле». Кроме того, изучив имеющуюся информацию о стране, министерство пришло к выводу о том, что у властей Шри-Ланки не было оснований предполагать, что заявитель каким-либо образом связан с «Тиграми освобождения Тамил-Илама», и нет также никаких причин считать, что на момент принятия решения этническим тамилам грозила реальная опасность преследования со стороны властей только лишь по причине их этнической принадлежности. Учитывая приведенные выше соображения, заявителю не удалось убедить министерство ни в наличии общей опасности причинения вреда, ни в том, что ему лично будет угрожать такая опасность в случае возвращения в Шри-Ланку.

4.4 Государство-участник утверждает, что ходе апелляционного производства Трибунал по делам беженцев признал большинство утверждений заявителя недостоверными, в частности в отношении того, что с ним произошло в Шри-Ланке, и причин его отъезда из страны в июне 2012 года. Это включает его показания по поводу случая с членом банды «разбойники в масле»⁴. Трибунал подтвердил выводы Министерства по вопросам иммиграции и охраны границ по поводу других аспектов утверждений заявителя. В связи с разбирательством в Федеральном окружном суде государство-участник заявляет, что суд рассмотрел утверждение заявителя относительно его тамильской этнической принадлежности и его вновь представленное утверждение о том, что ему, как неудавшемуся просителю убежища, незаконно покинувшему Шри-Ланку, по возвращении будет угрожать опасность причинения вреда. Федеральный окружной суд оставил без удовлетворения ходатайство заявителя

³ На своей шестьдесят второй сессии Комитет принял замечание общего порядка № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22, которое заменяет замечание общего порядка № 1.

⁴ В ходе слушания его дела заявитель один раз упомянул ВМС Шри-Ланки в контексте инцидента с представителем «разбойников в масле», а во всех остальных случаях он говорил о вооруженных силах, несмотря на его утверждение о том, что он понимает разницу между этими структурами.

о пересмотре решения, и жалоба заявителя была также отклонена Федеральным судом Австралии и Министром по вопросам иммиграции и охраны границ.

4.5 Кроме того, государство-участник сообщает, что некоторые из утверждений заявителя, которые были переданы на рассмотрение Комитета, не поднимались перед национальными органами. В частности, заявитель утверждает, что он был свидетелем военных преступлений, совершенных вооруженными силами Шри-Ланки, и что по возвращении в страну он столкнется с опасностью причинения серьезного вреда и давлением, с тем чтобы он не давал показания в случае возбуждения расследования под руководством Организации Объединенных Наций. В этой связи государство-участник утверждает, что, если заявитель и был свидетелем военных преступлений, представляется маловероятным, что он не заявил о своих опасениях по поводу возможного преследования со стороны вооруженных сил Шри-Ланки сразу после прибытия в Австралию. Кроме того, маловероятно, что заявитель проживал в Шри-Ланке еще три года после этого случая и при этом не был объектом преследований со стороны военнослужащих. Кроме того, в поддержку утверждения заявителя имеется крайне мало информации или доказательств. Государство-участник отмечает, что 17 августа 2015 года в Шри-Ланке состоялись национальные выборы, в результате которых к власти пришел альянс под руководством Объединенной национальной партии, и определенное количество мест получил Тамильский национальный союз. В этой связи государство-участник считает маловероятным, в частности то, что заявитель подвергнется какой-либо опасности в Шри-Ланке за то, что был свидетелем предполагаемого совершения военных преступлений военнослужащими во время нахождения у власти предыдущего правительства.

4.6 В отношении утверждения заявителя о том, что в Шри-Ланке нет места, где он был бы в безопасности, государство-участник отмечает, что заявитель не представил никаких достоверных свидетельств того, что власти Шри-Ланки могут причинить ему какой-либо вред или подвергнуть его пыткам в его родном или в любом другом регионе. В своем заявлении о том, что для него не существует безопасного места в Шри-Ланке, автор сообщения ссылался на новый раздел 5J (1) Закона о миграции 1958 года и решение Высокого суда Австралии по делу *SZATV против Министра по вопросам иммиграции и гражданства*⁵. В этой связи государство-участник отмечает, что компетенция Комитета в соответствии с Факультативным протоколом состоит в том, чтобы рассматривать сообщения, касающиеся положения или обстоятельств конкретного заявителя или конкретной группы заявителей⁶. Кроме того, государство-участник утверждает, что, хотя оно и признает, что раздел 5J (1) Закона о миграции устраняет критерий разумности в контексте внутреннего переселения, как это было отмечено Высоким судом в решении по делу *SZATV*, закон с внесенными в него поправками по-прежнему соответствует международным обязательствам Австралии согласно Конвенции о статусе беженцев, и государство-участник подчеркивает, что оно имеет право принимать законы, противоречащие имеющейся судебной практике.

4.7 Государство-участник отмечает новое утверждение заявителя о том, что всякий раз, когда он отправлялся на рыбалку в период с 2001 по 2012 год, военнослужащие и офицеры ВМС Шри-Ланки задерживали его, жестоко с ним обращались и допрашивали. Государство-участник оспаривает эти заявления и утверждает, что в ходе собеседования для получения защитной визы 19 августа 2013 года и слушания в Трибунале по делам беженцев 30 января 2014 года заявитель рассказывал лишь об одном случае задержания и допроса военнослужащими, который произошел в 2005 году, когда он рыбачил в Муллаитиву. Заявитель не сообщал, что подвергался жестокому обращению со стороны военнослужащих когда-либо еще в период между 2001 и 2012 годами. Кроме того, заявитель ни разу во время внутренних разбирательств не утверждал, что военнослужащие вооруженных сил и ВМС Шри-Ланки применяли по отношению к нему физическое насилие. Следовательно, государство-участник отвергает утверждение о том, что предполагаемые случаи физического насилия происходили так часто, как заявитель сообщил Комитету, и что

⁵ 233 CLR 18, case No. S62/2007, 30 August 2007.

⁶ См. *Хан против Канады* (CAT/C/13/D/15/1994).

к этим случаям были причастны как вооруженные силы, так и военно-морские силы. Кроме того, государство-участник отмечает, что, если заявителя действительно задерживали, подвергали жестокому обращению и допрашивали каждый раз, когда он выходил на рыбалку в период между 2001 и 2012 годами, нет никаких разумных объяснений того, почему он не представил подробной информации об этих инцидентах на более раннем этапе внутреннего разбирательства.

4.8 В ответ на новые утверждения заявителя относительно недавних изменений, внесенных в Закон о миграции, государство-участник вновь заявляет о том, что компетенция Комитета состоит в рассмотрении сообщений, касающихся положения или обстоятельств конкретного заявителя или группы заявителей. Государство-участник также отмечает, что заявитель не утверждает и не свидетельствует о том, что он лично затронут оспариваемыми положениями. В любом случае государство-участник подчеркивает, что, хотя в новом разделе 197С Закона о невыдворении и отмечается, что обязательства по невыдворению не действуют в контексте обязанности сотрудника выслать негражданина, незаконно находящегося на территории страны, в соответствии со статьей 198, было предложено разъяснение, согласно которому государство-участник будет и впредь выполнять свои обязательства относительно невыдворения при помощи других механизмов, таких как предоставление визы в целях защиты или соответствующих полномочий министра, предусмотренных законом, вместо осуществления высылки в соответствии со статьей 198. В целом, государство-участник считает, что утверждения заявителя являются необоснованными и не имеют отношения к его ходатайству о предоставлении защиты.

4.9 В ответ на представленные автором новые доказательства в поддержку его утверждения о том, что власти Шри-Ланки разыскивают его из-за случая с «разбойником в масле», государство-участник отмечает, что письмо от 24 сентября 2015 года имеет своей целью доказать, что 1, 5 и 26 июля и 15 августа 2012 года домой к заявителю приходили представители государственных органов. Государство-участник подчеркивает, что, если бы сотрудники государственной разведывательной службы Шри-Ланки приходили домой к заявителю, как он утверждает, и если это происходило с такой частотой, как об этом сказано в письме, то маловероятно, что заявитель не сообщил бы об этом, представив соответствующие доказательства, вскоре после прибытия в Австралию. Даже в том случае, если представители государственной разведывательной службы действительно приходили домой к заявителю в 2012 году, то, учитывая имеющуюся информацию о стране, нет никаких оснований полагать, что власти Шри-Ланки не утратили интерес к заявителю спустя много лет после предполагаемых инцидентов.

4.10 Государство-участник отмечает, что заявитель представил новую информацию о стране в поддержку его утверждений о существующей в настоящее время, личной и реальной опасности применения пыток. Государство-участник вновь заявляет, что эта информация уже была рассмотрена в рамках внутренних процессов и что вновь представленные доклады не указывают на наличие дополнительных оснований, свидетельствующих о том, что заявителю будет угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Шри-Ланку.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника

5.1 30 декабря 2016 года автор сообщения представил комментарии относительно замечаний государства-участника. В ответ на заявление государства-участника о том, что его жалобы были рассмотрены в рамках эффективных внутренних процедур, он утверждает, что Трибунал по делам беженцев не счел его показания заслуживающими доверия главным образом потому, что посчитал маловероятным инцидент с «разбойником в масле». Заявитель утверждает, что, несмотря на то, что его показания были рассмотрены несколькими судебными инстанциями, они не могут быть пересмотрены на самом высоком уровне, поскольку ни Федеральный окружной суд, ни Федеральный суд Австралии не имеют полномочий пересматривать выводы по фактической стороне дела.

5.2 Что касается предполагаемой недостоверности его утверждений, заявитель отмечает, что, несмотря на то, что Трибунал по делам беженцев четко заявил, что к вопросу о достоверности следует подходить либерально, а не оценивать ее на основе выявления мелких расхождений, некоторые незначительные упущения в его показаниях самым серьезным образом повлияли на доверие к нему. Заявитель утверждает, что он представил разъяснения по поводу этих упущений. В частности, он сослался на свою низкую образованность, высокий уровень стресса и тревоги в то время, когда он давал показания, а также на то, что в начале процесса он не понимал важности некоторых моментов. Он утверждает, что давал последовательные показания на протяжении всего разбирательства, за исключением самого первого собеседования, целью которого было уточнение его биографических данных, а не оценка его утверждений, и поэтому нельзя на этом основании ставить под сомнение достоверность всей представленной им информации.

5.3 Что касается замечания государства-участника о непоследовательном упоминании им ВМС и сухопутных сил Шри-Ланки, то он отмечает, что используемое им слово на тамильском языке эквивалентно термину «вооруженные силы» в целом, без проведения различия между сухопутными войсками и военно-морскими силами. Его объяснение было принято Трибуналом по делам беженцев, и поэтому со стороны государства-участника было бы несправедливо толковать это перед Комитетом неблагоприятным для него образом.

5.4 Что касается заявления государства-участника о том, что в ходе внутреннего разбирательства заявитель не сообщал о том, что был свидетелем военных преступлений, совершенных военнослужащими Шри-Ланки, за три года до своего отъезда, то заявитель отмечает, что именно инцидент с «разбойником в масле» заставил его скрываться и бежать. Последствия предыдущих событий не могли проявиться во время разбирательства, поскольку они произошли в Муллайтиву, который в то время был зоной военных действий. Поэтому заявитель в то время не считал, что он, будучи свидетелем этих событий, может стать объектом внимания шри-ланкийских вооруженных сил. Кроме того, перспектива проведения расследования этих инцидентов стала серьезно рассматриваться правительством Шри-Ланки только в 2010 году, когда был создан следственный комитет. В общем, заявитель не стал говорить о том, что был свидетелем военных преступлений, в ходе внутреннего разбирательства, поскольку не мог предвидеть, что это может иметь для него такие серьезные последствия в будущем.

5.5 Что касается утверждения государства-участника о том, что в период после упомянутых событий в Шри-Ланке сменилось правительство, заявитель утверждает, что это не означает, что военные не прибегали бы к запугиванию и насилию для сокрытия своей незаконной террористической деятельности в военное время.

5.6 Что касается замечания государства-участника в отношении его заявления о том, что в Шри-Ланке нет места, где он был бы в безопасности после возвращения, то заявитель утверждает, что поднимал этот вопрос и перед Министерством по вопросам иммиграции и защиты границ и в Трибунале по делам беженцев. Он также сообщает, что вопреки доводам государства-участника в ходе собеседования для получения защитной визы он действительно показал, что в Шри-Ланке начиная с 2005 года его практически еженедельно жестоко избивали. Кроме того, и в решении Трибунала по делам беженцев говорится о том, что он часто подвергался избиениям. Что касается полномочий соответствующего министра, которые, как утверждается, призваны обеспечивать соблюдение государством-участником обязательств по невыдворению, заявитель отмечает, что, как подтверждает судебная практика, вместо выдачи защитных виз заявителей высылают из Австралии в страну происхождения, ссылаясь на необходимость служить общественным интересам. Поэтому заявитель считает, что полномочиями министра можно легко злоупотребить. Что касается новых доказательств в виде письма, написанного его женой, заявитель отмечает, что не представил его ранее только лишь потому, что не мог предвидеть, что это письмо может сыграть в его деле такую важную роль.

5.7 В целом заявитель утверждает, что он по-прежнему представляет интерес для вооруженных сил Шри-Ланки, поскольку может дать показания о связи между

деятельностью «разбойников в масле» и вооруженными силами, а также о военных преступлениях, совершенных армией Шри-Ланки. Хотя недавние политические изменения сопровождались заверениями в проведении надлежащего расследования военных преступлений, никаких реальных изменений в этом отношении не произошло.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, изложенной в сообщении, Комитет должен принять решение, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 5 б) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник не оспаривало приемлемость жалобы по этому критерию. В связи с этим Комитет считает, что пункт 5 б) статьи 22 Конвенции не препятствует рассмотрению им настоящего сообщения.

6.3 Комитет отмечает довод государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым ввиду его явной необоснованности, поскольку заявитель не подтвердил наличие серьезных оснований полагать, что в случае его возвращения в Шри-Ланку он окажется под угрозой предсказуемой, существующей, личной и реальной опасности причинения ему вреда, включая пытки. Комитет, однако, считает данное сообщение обоснованным для целей приемлемости, поскольку заявитель достаточно подробно изложил факты и основания жалобы для принятия решения Комитетом. Поскольку Комитет не видит препятствий для приемлемости, он объявляет сообщение, представленное в соответствии со статьей 3 Конвенции, приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами.

7.2 Комитет должен оценить, имеются ли серьезные основания полагать, что после возвращения в Шри-Ланку заявителю лично будет угрожать опасность применения пыток. При оценке этой опасности Комитет должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в стране возвращения. Вместе с тем Комитет напоминает, что целью такой оценки является определение того, будет ли данному лицу лично угрожать предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую он или она подлежит возвращению. Следовательно, наличие практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для определения того, что соответствующему лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в эту страну; должны быть приведены дополнительные основания для подтверждения того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу. И наоборот, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что соответствующее лицо не может быть подвергнуто пыткам с учетом конкретных обстоятельств его дела⁷.

7.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22, в соответствии с которым

⁷ См., в частности, *С.К. и другие против Швеции* (CAT/C/54/D/550/2013), пункт 7.3.

Комитет оценит наличие «серьезных оснований» и будет считать опасность применения пыток предсказуемой, личной, существующей и реальной, если наличие достоверных фактов, касающихся непосредственно опасности, на момент принятия им решения будет затрагивать права заявителя по Конвенции в случае его или ее высылки. К числу признаков личной опасности могут относиться, но не ограничиваться этим: а) этническое происхождение заявителя; б) политическая принадлежность или политическая деятельность заявителя и членов его либо ее семьи; с) арест или задержание без гарантии справедливого обращения и судебного разбирательства; и d) заочное вынесение приговора (пункт 45). Что касается существа сообщения, представленного в соответствии со статьей 22 Конвенции, то бремя доказывания лежит на авторе сообщения, который должен представить аргументированное дело, т. е. представить обоснованные аргументы, показывающие, что опасность подвергнуться пыткам является предсказуемой, настоящей, личной и реальной (там же, пункт 38)⁸. Комитет напоминает также, что он придает большое значение выводам, сформулированным органами соответствующего государства-участника на основе выявленных фактов, но при этом он не связан этими выводами и свободен в осуществлении оценки имеющейся у него информации согласно пункту 4 статьи 22 Конвенции с учетом всех соответствующих обстоятельств по каждому делу (пункт 50).

7.4 При оценке риска применения пыток в данном случае Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что в случае его возвращения в Шри-Ланку он столкнется с риском применения пыток военнослужащими вооруженных сил и ВМС Шри-Ланки, поскольку он был свидетелем инцидента, свидетельствующего о том, что ВМС Шри-Ланки могут быть причастны к злодеяниям «разбойников в масле». Комитет также принимает к сведению его утверждение о том, что он был свидетелем военных преступлений, совершенных военными Шри-Ланки, и что они будут его запугивать или даже убьют, чтобы он не дал показания в ходе работы какого-либо следственного механизма. В этой связи Комитет далее принимает к сведению объяснение заявителя о том, что он не обращался с этой жалобой к национальным властям, поскольку в то время он не мог предвидеть, что это может иметь столь серьезные последствия для него лично. Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что каждый раз, когда он выходил на рыбалку в период 2001–2012 годов, его задерживали сотрудники сил безопасности Шри-Ланки. Комитет также отмечает утверждение заявителя о том, что ему угрожает опасность причинения вреда также из-за его незаконного отъезда из Шри-Ланки и его статуса несостоявшегося просителя убежища. Комитет принимает к сведению ссылку на изменения, внесенные в Закон о миграции, которые, по словам заявителя, свидетельствуют о тревожной тенденции к ослаблению обязательств государства-участника по невыдворению. Комитет далее отмечает утверждение заявителя о том, что его жалобы не были должным образом оценены национальными властями, поскольку, несмотря на рассмотрение в многочисленных судебных инстанциях, его изложение фактов не могло быть пересмотрено в вышестоящих инстанциях, а незначительные расхождения в его показаниях толковались в пользу их недостоверности.

7.5 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что утверждения заявителя были тщательно рассмотрены в рамках внутренних процессов принятия решений и что все они были признаны неприемлемыми и поэтому не могут быть связаны с предусмотренными Конвенцией обязательствами государства-участника в отношении невыдворения. Комитет также принимает к сведению заявление государства-участника о том, что национальные власти согласились с тем, что заявитель был допрошен вооруженными силами Шри-Ланки вместе с другими тамильскими рыбаками и подвергнут физическому насилию во время инцидента в Муллайтиву в 2005 году. Вместе с тем, учитывая, что у заявителя, по всей видимости, нет никаких связей с тамильскими тиграми и что в его показаниях по поводу инцидента с «разбойниками в масле» имеется ряд несоответствий и они не были признаны в качестве фактов, национальные власти пришли к выводу, что он уже не представляет никакого интереса для властей Шри-Ланки. Комитет далее принимает к

⁸ *T.3. против Швейцарии* (CAT/C/62/D/688/2015), пункт 8.4.

сведению заявление государства-участника о том, что власти, учитывая имеющуюся информацию о стране, не смогли убедиться в том, что этнические тамилы подвергаются реальной опасности преследования со стороны властей Шри-Ланки только по причине их этнической принадлежности или что заявитель действительно подвергается риску преследования из-за своего статуса неудавшегося просителя убежища. Комитет принимает к сведению приведенный государством-участником аргумент в отношении утверждения заявителя о том, что он является свидетелем военных преступлений, о том, что такое заявление не было представлено национальным властям. В любом случае маловероятно, что заявитель проживал в Шри-Ланке еще три года после того, как стал свидетелем этого инцидента, не опасаясь, что его опознают или будут преследовать военнослужащие вооруженных сил Шри-Ланки, и что он не стал бы заявлять об этом по прибытии в Австралию. Кроме того, в поддержку утверждения заявителя имеется крайне мало информации или доказательств. Что касается недавно представленного заявителем письма, то Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что если бы сотрудники Государственной разведывательной службы приходили домой к заявителю в Шри-Ланке, как он утверждает, и, особенно, если бы эти посещения происходили так часто, как это описано в письме его женой, то маловероятно, что он не представил бы подтверждающих это обстоятельство свидетельств вскоре после его прибытия в Австралию. Что касается утверждения заявителя о внесении изменений в Закон о миграции, то Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что заявитель не утверждает и не показывает, каким образом оспариваемые положения влияют на него лично.

7.6 Комитет напоминает о том, что он должен удостовериться, что заявителю в настоящее время угрожает опасность подвергнуться пыткам в случае его возвращения в Шри-Ланку. Комитет отмечает, что, хотя государство-участник признало, что от жертв пыток редко можно ожидать полной точности, национальные власти не смогли признать достоверными показания заявителя о случае с представителем «разбойников в масле», который представляет собой центральный элемент его жалобы и который, как утверждалось, в конечном счете и спровоцировал его отъезд из Шри-Ланки. Кроме того, власти не смогли признать в качестве факта то, что заявитель получал угрозы со стороны сингальских рыбаков, которые якобы не давали ему продолжать заниматься рыболовством.

7.7 Комитет далее отмечает, что некоторые из утверждений заявителя и подтверждающие доказательства были представлены только Комитету после того, как его ходатайство о предоставлении статуса беженца было отклонено на национальном уровне. Комитет, однако, отмечает, что заявитель имел широкие возможности представить доказательства и более подробную информацию в обоснование своей жалобы в ходе внутренних разбирательств. Тем не менее он не заявил о своих претензиях, касающихся военных преступлений, свидетелем которых он стал, и связанных с этим потенциальных рисков, на более раннем этапе. Комитет отмечает, что сам заявитель указывал, что утверждения о военных преступлениях приобрели серьезный характер для правительства Шри-Ланки только в 2010 году. Однако производство на национальном уровне продолжалось с февраля 2013 года по август 2015 года, и представляется маловероятным, что заявитель не высказал в этот период своих предполагаемых опасений. Кроме того, в поддержку утверждения заявителя по этому поводу имеется крайне мало информации или доказательств. Что касается утверждения заявителя о том, что он подвергался нападениям в период 2001–2012 годов, то Комитет отмечает, что он действительно упоминал в национальных судах о том, что еженедельно становился жертвой жестокого обращения. Вместе с тем в этих утверждениях четко говорится лишь о трехмесячном периоде, в течение которого заявитель находился в Муллаитиву по работе. Комитет отмечает, что заявитель не представил никакой подробной информации о дальнейших случаях жестокого обращения. Комитет отмечает, что заявитель не представил никаких разумных объяснений того, почему он не представил никаких доказательств в национальные суды, подобно письму, направленному в Комитет, в поддержку своего заявления о том, что власти Шри-Ланки несколько приходили к нему домой, разыскивая его, в 2012 году из-за случая с «разбойником в масле». Что касается

оспариваемых заявителем изменений в Законе о миграции, то Комитет отмечает, что заявитель не смог доказать, что эти положения влияют на него лично.

7.8 В отношении утверждения заявителя о том, что ему грозит опасность пыток по возвращении в Шри-Ланку, поскольку он является тамиллом и имеет реальные или предполагаемые связи с тамильскими тиграми, а также является получившим отказ просителем убежища, Комитет согласен с тем, что жителям Шри-Ланки тамильского происхождения, имеющим реальные или предполагаемые личные или семейные связи с тамильскими тиграми, в случае принудительного возвращения в Шри-Ланку может угрожать опасность применения пыток. Комитет также отмечает нынешнее положение дел в области прав человека в Шри-Ланке и ссылается на свои заключительные замечания по пятому периодическому докладу Шри-Ланки, в которых он, в частности, выразил обеспокоенность по поводу сообщений о непрекращающихся похищениях, пытках и жестоком обращении со стороны государственных сил безопасности в Шри-Ланке, в том числе военнослужащих и сотрудников полиции⁹, которые продолжаются во многих частях страны после завершения конфликта с «Тиграми освобождения Тамил-Илама» в мае 2009 года. Кроме того, Комитет ссылается на достоверные сообщения неправительственных организаций¹⁰ об обращении властей Шри-Ланки с отдельными лицами, вернувшимися в Шри-Ланку¹¹. Вместе с тем Комитет напоминает, что совершение нарушений прав человека в стране происхождения заявителя само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что заявителю лично угрожает опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в эту страну¹². Комитет также напоминает, что, хотя прошлые события могут иметь значение, основной вопрос, стоящий перед Комитетом, заключается в том, подвергается ли заявитель в настоящее время опасности пыток в случае возвращения в Шри-Ланку, и в этой связи он принимает во внимание тот период времени (не менее семи лет), который прошел с момента предполагаемых инцидентов, о которых идет речь¹³. Поэтому Комитет считает, что заявитель не представил достаточных доказательств и не смог надлежащим образом обосновать свое утверждение о том, что предполагаемые прошлые события вызовут реальный интерес у властей Шри-Ланки. Рассмотрев также общее положение в области прав человека в Шри-Ланке, Комитет считает, что заявитель не смог обосновать свои утверждения о том, что его экстрадиция в Шри-Ланку подвергнет его обращению, противоречащему статье 3 Конвенции.

8. Таким образом Комитет приходит к выводу о том, что заявитель не представил достаточных оснований для того, чтобы убедить его в том, что ему будет угрожать реальная, предсказуемая, личная и действительно существующая опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Шри-Ланку.

9. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет приходит к выводу о том, что высылка заявителя в Шри-Ланку государством-участником не будет представлять собой нарушения статьи 3 Конвенции.

⁹ См. CAT/C/LKA/CO/5, пункты 9–12.

¹⁰ См. Freedom from Torture, *Tainted Peace: Torture in Sri Lanka since May 2009* (London, 2015); Human Rights Watch, *World Report 2019* (New York, 2019).

¹¹ *Дж.Н. против Дании* (CAT/C/57/D/628/2014), пункт 7.9.

¹² См., например, *Р.Д. против Швейцарии* (CAT/C/51/D/426/2010), пункт 9.2.

¹³ См., например, *Х, У и Z против Швеции* (CAT/C/20/D/61/1996), пункт 11.2; *Г.Б.М. против Швеции* (CAT/C/49/D/435/2010), пункт 7.7; и *Х. против Дании* (CAT/C/53/D/458/2011), пункт 9.5.